

А. А. Оганов⁴

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Интенсификация глобализационных, информационно-технологических процессов у многих вызывает озабоченность грядущей судьбой национальных культур и, как следствие, оскудением духовной жизни общества. Тревогу порождает вероятность вытеснения этнонационального фактора в культуре внациональными, унификации ее ценностей, ведущих к сти-

ранию различий между традиционными национальными культурами.

Однако не преувеличиваем ли мы все эти угрозы, поспешно экстраполируя трудности и немалые издержки начального этапа глобализации на весьма отдаленное будущее? История человечества знает множество кардинальных общественных перемен, крутых социальных виражей, и ни одно из них не было совершенно безболезненным. Поэтому сегодня представляются неуместными как чрезмерный пафос и эйфория по поводу грядущих перемен, так и крайности противоположного толка.

Наблюдаемые интеграция и унификация направлены преимущественно на финансово-экономическую, политическую, научно-техническую, отчасти образовательную сферы и не распространяются с неизбежностью на национальные культуры. Далеко не очевидно и нивелирующее воздействие глобализационных процессов на этническую мозаику культуры.

Отношение современной цивилизации к нравственному, эстетическому, религиозному аспектам, собственно ко всей гуманитарной компоненте общественного бытия относительно нейтрально. Она не благоприятствует и не угнетает культуру. У современной цивилизации нет идеологического замысла совершить культурную экспансию, «смикшировать» своеобразие и многоцветье национальных культур. Культурное од-

⁴ Заведующий кафедрой философии и культурологии Высшего театрального училища (институт) им. М. С. Щепкина, профессор кафедры эстетики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор 8 монографий, около 200 статей, более 30 учебников и учебных пособий, в т. ч.: «Логика художественного отражения», «Теория и история мировой и отечественной культуры: учеб. пособие» (в соавт.), «Теория культуры» (в соавт.), «Теория искусства» (в соавт.), «Эстетика» (учебник) и др. Действительный член Международной академии информатизации. Член редколлегии ежегодника «Прикладная культурология. Предпринимательство в культуре». Награжден медалями «В память 850-летия Москвы», «Шувалов» Российской академии художеств. Лауреат премии им. И. И. Шувалова.

нообразии с прагматической точки зрения не отвечает ее интересам. Цивилизация не может отменить культуру, она ею облагораживается, мимикрирует под нее, надевает ее маски, эстетизирует себя и делает всевозможные инвестиции в свои прагматические цели. Без культуры цивилизация была бы слишком непрезентабельна.

В известном смысле то, что современная цивилизация вытесняет культуру, — иллюзия. «Вина» цивилизации лишь в том, что резко возросшие темпы ее развития стали превосходить темпы развития культуры. Циклы развития цивилизации не совпали и в принципе не могли совпасть с циклами, периодами развития культуры. Последние должны быть достаточно длительными, чтобы нечто прошло стадию превращения в ценность национальной культуры, укрепилось в этом качестве, обрело свойство позитивной консервативности.

В этих условиях крайне усложнились возможности адаптации культуры к скоротечной социодинамике. Культура, ее «программное обеспечение» не успевают в своем развитии за техникой, «железом» цивилизации (С. П. Капица). В силу этого правомернее говорить не столько о кризисе культуры, сколько о кризисе ее взаимоотношений с цивилизацией.

Трудно прогнозировать, предсказывать судьбу культур слаборазвитых, незрелых, мозаично-лоскутных, зачастую не обретших полноценный национальный статус. Им намного сложнее противостоять потоку сильного воздействия чужеродных культур. У них не сформировано, не развито свойство избирательности; тонкий культурный слой не способен переработать, трансформировать воздействие неоднородных культур. По приблизительным подсчетам этнографов, еще задолго до глобализации канули в Лету сотни тысяч племен, народностей, языков, диалектов. Трудно представить число исчезнувших традиций, обрядов, ритуалов. Происходит своего рода естественный отбор. В перспективе на «семи ветрах» глобализации национальным культурам предстоит пройти испытание на жизнестойкость.

Происходящая в культуре кардинальная переоценка приоритетов резко снижает значимость многих привычных традиций и ценностных представлений, часто вызывая тем самым чувство духовного дискомфорта и угрозы возможностям идентификации в рамках национальных культур. Это ощущение усугубляется нарастанием вненациональных элементов в культуре. Однако ее полнота не обусловлена только этнонациональными факторами. Чем ниже уровень развития общества, тем более оно ограничено непосредственно этими факторами. В развитом современном обществе определяющая роль этнической составляющей значительно менее выражена.

В условиях информационного общества образ жизни людей наполняется новым содержанием, становится все более разнообразным, расширяется поле приложения их интересов и, как следствие, возможности выбора способов и форм самореализации. Прежние основания этнокультурной идентификации вовсе не отменяются и не сменяются. Они прирастают новыми, часто

неустоявшимися, не погружившимися в структуру бессознательного. Неизменными формы культурной идентификации могут быть только в обществе, законсервировавшемся в своем развитии.

Все очевиднее становятся положительные результаты усиливающегося взаимовлияния культур. В культуру США вошли традиции русских театральных школ (К. Станиславский, М. Чехов). Всемирно известные костюмы используют мотивы национальных русских костюмов. В Китае укореняется традиция фестивалей и конкурсов русской и советской песни. В России прививаются некоторые западные традиции: День святого Валентина, католическое Рождество, Хэллоуин. Российская культура представляет собой типичное интегративное образование, в котором национальные культуры, взаимообогащаясь, сохраняют свою самобытность, уникальность. Интеграция культур не означает их слияния или растворения одной в другой. В этом процессе они обогащаются ценностями как близких, так и неоднородных культур, не утрачивая при этом этнических различий.

Самосохранение и постоянное самопорождение национальных культур осуществимы только при условии одновременного протекания в них процессов интеграции и дифференциации. Неизбежность дифференциации обусловлена прежде всего самобытной проявленностью, уникальностью национальной культуры. Отсюда ее избирательная активность по отношению к внешним воздействиям, отторжение всего чужеродного. Дифференциация, как и интеграция, — естественный процесс, не имеющий ничего общего с самоизоляцией культуры, обрекающей себя на постепенное угасание. Оба процесса тем интенсивнее проявляются в культуре, чем более она развита и открыта миру.

Упрощенно понимать дифференциацию исключительно как процесс отпочковывания и взаимного отторжения национальных культур. Такое явление, хотя и распространено в современном мире, имманентно не присуще культурам и, как правило, происходит вследствие прямого или косвенного вмешательства в культурный процесс политических, военных факторов, религиозных конфликтов. Так, в результате распада СССР отторглись и размежевались национальные культуры республик, ставших суверенными. Так же относительно мирно разошлись национальные культуры Чехии и Словакии, чего нельзя сказать о Югославии, где решающую роль в этом процессе сыграл насильственно-силовой, военный фактор.

Глобализация с ее информативным потенциалом кардинальным образом расширяет поле и ускоряет динамику взаимодействия национальных культур, но она не детерминирует сколько-нибудь существенно их содержательно; в нее не заложена программа ущемления их самобытности, унификации. В результате интенсивных взаимодействий увеличивается разнообразие внутри культур.

Подлинно самобытная культура неоднородна, она имеет сложную структуру, различные элементы которой «стянуты» ее ядром. Чем разнообразнее национальная культура, тем шире ее контакты с другими культурами, тем более она востребована мировым со-

обществом. Будучи замкнутой в себе, огражденной от мира, она становится все более одноликой, одномерной. В остановившемся для нее времени она медленно деградирует. Как и всякая изолированная система, культура подвержена возрастающей энтропии. Согласно изложенной У. Эшби теории информации («Введение в кибернетику») динамическая устойчивость любой системы пропорциональна ее внутреннему разнообразию.

Конечно, и прежде мир был расцвечен многообразием культур. Но лишь в наше время эта мозаика отдельных культур стала складываться в один большой «ковер» по причине их возрастающей коммуникативности и информационной доступности. Мировая культура становится ансамблевой. Культура подобна оркестру, хору, где каждая национальная культура ведет свою партию. В их едином звучании творится масштабная картина общечеловеческих культурных ценностей.

Наивно полагать, что глобализация — беспроблемный и безболезненный процесс. Его немалые издержки обусловлены неравномерным экономическим и политическим положением государств, их информативным ресурсом, ментальностью людей. Перед человечеством неизбежно встает целый ряд проблем гуманитарного характера.

В связи с этим особая роль отводится культурной политике государств, институтам управления культурой. Основными мотивами их целенаправленной деятельности являются поддержка (просветительство, материальное обеспечение) позитивного и нейтрализация негативного. Сложнее всего обстоит дело с критериями того и другого. У культуры есть интуиция, которую нельзя недооценивать: она многое может подсказать. Действенность и результативность управляющей системы достижимы при условии полного исключения элементов насильственных мер; они деструктивны для культуры, она будет отторгать их либо деформироваться.

В культурной политике важно учитывать комплекс факторов: социально-психологических, экономических, мировоззренческих, политических, техногенных. Глобальные перемены в культуре протекают одновременно с соответствующими переменами во всех сферах

общественной жизни. Их переустройство невозможно без решения актуализировавшихся мировоззренческих проблем. Они неотъемлемы от признания общей системы ценностей, новых этических норм, формирующих толерантное отношение к другим национальным культурам. Чрезвычайно опасны любые формы политизации национальной идеи, религии, клерикализации общества. Эффективное использование информационного ресурса позволит обеспечить повсеместную циркуляцию духовных ценностей, их трансляцию на отдаленные от культурных центров регионы. Часто испытываемый ими информационный голод является причиной их маргинальной участи.

На вызовы глобализации уже сегодня острее всего реагирует национальный менталитет. Между тем, как убедительно замечает в своей книге «Бегство от свободы» Э. Фромм, изменения в обществе определяются не столько экономическими и политическими факторами, сколько ментальностью народа. Константы этой наиболее устойчивой этнонациональной характеристики часто весьма консервативны и трудно преодолимы. А ведь стереотипы сознания, поведения, ценностных установок являются серьезным препятствием на пути общественных преобразований. Ожидать скорых и значительных перемен в этой сфере не приходится. Крайне важно осознание, что трансформации менталитета имеют длительные временные периоды, протекают постепенно и не всегда безболезненно.

Культура, будучи неравновесной, самоорганизующейся системой, при любых условиях не может исчерпать свои адаптивные ресурсы. Тем не менее ее способность к самопорождению существенным образом зависит от множества обстоятельств, лишь отчасти здесь упомянутых.

Конечно, глобализация чревата непредсказуемыми последствиями, о ее негативных сторонах сказано более чем достаточно. Угрозы и тревоги далеко не всегда беспочвенны, хотя нередко и преувеличены (порой до уподобления молочу, жаждущему жертвоприношений от культуры). Поэтому целесообразно показать возможность оптимистического взгляда на судьбу национальных культур.